

ГЛАВА 13. ЭТО Я СЖУЛЬНИЧАЛ

Прошёл целый урок, а в учительской всё так же стоял, понурился голову, смуглый короткостриженный парень. Его руки нервно сплетались, пальцы судорожно дёргались.

Только что Лай Ханьмин в очередной раз расписал ему все ужасы наказания за списывание, чем окончательно ввёл парня в ступор. Впрочем, тон учителя тут же сменился на доверительный: он заявил, что верит в честность такого отличника и ни за что не поверит, будто тот способен на подобную низость. Учитель мягко посоветовал юноше просто «сказать правду».

Что это была за правда, гадать не приходилось. Учитель подталкивал его к тому, чтобы свалить всё на Чжао Найто. В таком случае он обещал заступиться за Ван И, и наказание ограничилось бы простым выговором.

За долгие годы преподавания Лай Ханьмин, вооружённый дипломами высшей категории и недюжинным опытом, привык к абсолютному авторитету. В других престижных школах ученики и пикнуть при нём не смели, а родители, чьи дети с трудом пробивались на учёбу, заискивали перед ним, умоляя о «особом внимании».

Он привык, что его слово — закон, и наслаждался покорностью подопечных. Столь дерзкий отпор, какой он получил от Чжао Найто, был для него в новинку и больно ударил по самолюбию.

К тому же он изучил досье Найто. Семья неполная, мать — мелкая предпринимательница. Явно не чета клану Фэй Ханьсю. Это окончательно убедило его: парня нужно проучить и выплеснуть накопившуюся злобу, иначе о былом авторитете в классе можно забыть.

Видя, что Ван И молчит, не зная, что предпринять, Лай Ханьмин решил нажать на нужные рычаги. Он прекрасно знал, как манипулировать подростками.

— Ван И, ты ведь из небогатой семьи, — вкрадчиво начал он, смягчив тон. — Ты с таким трудом сюда поступил. В начале года я виделся с твоей матерью, она просила меня присматривать за тобой, чтобы ты прилежно учился. Представь, как она расстроится, когда узнает о жульничестве... Твои оценки всегда были блестящими, ты наверняка претендуешь на стипендию в этом семестре. Разве мог такой ученик, как ты, списывать у Чжао Найто?

Стипендия по итогам семестра на тридцать процентов зависела от результатов промежуточных экзаменов. Для тех, кто метил на специальную именную стипендию, это был критически важный момент.

Таких наград было всего три — конкуренция бешеная, но сумма солидная. Для выходцев из бедных семей это был не просто шанс облегчить родителям бремя расходов, но и возможность заработать. Впрочем, прежнего Чжао Найто стипендия интересовала лишь как способ

«позолотить» свою репутацию.

Ван И же был из тех немногих, кто пробился в Среднюю школу Тохай исключительно благодаря мозгам. Родители — обычные рабочие. Когда он поступил, да ещё и с полным освобождением от оплаты обучения и перспективой выплат, они с гордостью раструбили об этом всем родственникам и друзьям. Сейчас парень дрожал перед классным руководителем не только из-за страха перед дисциплинарным взысканием, но и из-за того, что боялся увидеть разочарование в глазах близких.

Если его отчислят, он станет мишенью для сплетен и косых взглядов всех знакомых. С таким «чёрным пятном» в личном деле другие школы могут просто закрыть перед ним двери.

Ван И ещё крепче сцепил пальцы. Несмотря на работающий в кабинете кондиционер, на лбу выступил мелкий холодный пот. Нервы были на пределе.

— Я... я...

Дверь кабинета резко распахнулась. В комнату влетело небрежное:

— Учитель, можно?

Лай Ханьмин недовольно обернулся, собираясь отчитать наглеца за отсутствие манер, но застыл. Перед ним стоял ученик в знакомой школьной форме.

Первая же фраза Найто была подобна удару наотмашь:

— Учитель, это я сжульничал. Можете меня наказывать.

— Найнай... — Ван И во все глаза уставился на него. — Зачем ты...

Чжао Найто коротким жестом заставил его замолчать. Он одарил приятеля успокаивающим, почти покровительственным взглядом. Затем он снова перевёл взор на Лай Ханьмина.

— Всё верно. Списывал я.

Учитель не ожидал, что Чжао Найто вернётся и признает вину. Мысленно обозвав парня дураком, он мгновенно приосанился, чувствуя, как возвращается его превосходство.

— Что такое? — ехидно протянул Лай Ханьмин. — А только что так вдохновенно всё отрицал. Где же твоя гордость?

Взгляд Найто похолодел. Он не стал вступать в перепалку, лишь коротко улыбнулся, но глаза остались ледяными.

— Прошу прощения, — спокойно ответил он. — Память подвела. Только сейчас вспомнил.

— Только сейчас? А когда списывал, ты не помнил, что это нарушение школьных правил? — Гнев учителя нашёл выход, и Лай Ханьмин принялся методично «добивать» жертву. — Вы вступили в сговор, лгали мне в лицо! Попытались водить учителя за нос! Это гораздо серьезнее обычного списывания. Я обязан доложить в учебную часть. Вас обоих ждёт суровое взыскание. В понедельник объявим о вашем позоре перед всей школой, а затем вызовем родителей для серьёзного разговора!

Сейчас Лай Ханьмин выглядел как мелкий лавочник, дорвавшийся до власти. Он решил, что полностью прижал «этого Чжао», и начисто забыл о своих обещаниях помочь Ван И.

Найто смотрел на учителя в упор. Он криво усмехнулся, и от этой улыбки веяло такой стужей, что Лай Ханьмин невольно съёжился и отвёл взгляд.

Чжао Найто бесили двуличность и мелочная мстительность этого педагога, но он понимал: сейчас не время для открытого конфликта. Он уже не был тем безрассудным юнцом из богатой семьи, каким был в прошлой жизни. Любая ошибка могла подставить Ван И под удар.

За годы, проведённые в мире бизнеса, Найто научился общаться с подобными типажам. Грызться с учителем сейчас было бессмысленно — лучше затаиться и свести счёты позже.

— Ван И ни в чём не виноват. Я его заставил, — Найто взял всю вину на себя, стараясь выставить себя в максимально дурном свете. — У него оценки отличные, вот я и решил содрать ответы. И пригрозил ему, чтобы молчал.

— Пригрозил? — переспросил учитель. — И чем же?

— Пригрозил, что...

Тут Найто замялся.

Он окинул взглядом крепкого, коренастого Ван И, затем посмотрел на свои тонкие руки и длинные ноги. Было очевидно, что в драке его нынешнее тело годно лишь на роль боксёрской груши.

«В элитных школах всё должно быть по-простому...» — мелькнуло в голове.

—... Что если не даст списать, я порву все его тетради с домашним заданием, — серьёзно и

уверенно выдал он.

—...

Это была угроза? Похоже на возню в песочнице детского сада.

Лай Ханьмин почувствовал, что его интеллект только что подвергли изощрённому оскорблению. Ван И тоже застыл с совершенно отсутствующим видом.

А кое-кто, тайно наблюдавший за сценой из-за двери, едва сдержал порыв хлопнуть себя ладонью по лбу.

«Что он несёт? У него точно мозги после падения не набекрень?»

Но почему-то это выглядело... почти мило?

Найто был полон решимости выгородить товарища. Когда Ван И попытался вставить слово, он бросил на него такой взгляд, что тот мгновенно притих.

В этот момент в Найто не осталось и следа от прежнего изнеженного мальчика, который только и умел, что плакаться и звать о помощи. От него исходила мощная харизма лидера, заставившая Ван И замолчать.

Фэй Ханьсю, стоявший в коридоре, был поражён. Больше всего его изумило то, что Найто добровольно подставился под удар.

— Ладно, учитель, — подытожил Найто. — Я за всё отвечаю. Хотите наказывать — наказывайте. Хотите выговор — пишите. Родителей тоже вызывайте. Я признал вину, Ван И — пострадавшая сторона. Думаю, я всё прояснил. Отпустите его на урок, сейчас уже идёт второй час, скоро звонок.

Он слегка надавил на учителя:

— Задача ученика — учиться. Вы же, как педагог, наверняка переживаете, что он отстанет от программы? Держать его здесь нет никакого смысла, верно?

Аргумент был здравым. К тому же Лай Ханьмину самому нужно было идти на занятия в другой класс.

Раз Найто признал вину, можно было заканчивать. Однако злоба всё ещё кипела в учителе. Тот твёрдо решил дойти до учебной части и доложить директору, чтобы дело раздули до предела.

Напоследок он велел ему остаться после уроков — ждать разговора с родителями.

Что касается вызова родителей, Найто к этому привык. В прошлой жизни Ци Цзюнь в идеально отутюженном костюме не раз являлся в школу, чтобы разгребать его очередные выходки. А он продолжал учиться как ни в чём не бывало.

Но теперь, в теле Чжао Найто, он вспомнил госпожу Ши Динлань. Она даже в больницу к сыну приехала с огромным опозданием — вряд ли у неё найдётся время для визита к учителю.

Выйдя из кабинета, Найто заметил, что дверь была приоткрыта. Он точно помнил, что закрывал её. Боковым зрением уловил знакомый силуэт, мелькнувший за углом, но не успел рассмотреть, кто это был — его отвлек Ван И.

— Найнай, ты как?.. Может, стоит ещё раз поговорить с классным?

Найто перевёл взгляд на друга и ободряюще улыбнулся:

— Всё в порядке. Иди на урок.

И добавил:

— Спасибо.

— За что? — не понял Ван И.

Найто не стал объяснять. Он улыбнулся ещё ярче, в глазах заплясали солнечные блики, а летний ветерок, казалось, подхватил его смех.

— Просто так.

Он не знал, какие отношения связывали прежнего владельца тела с Ван И, но чувствовал, что должен поблагодарить его.

Кто бы мог подумать, что в первый же день учёбы в новом теле на него свалится столько проблем. А ведь впереди ещё разборки с десятком «людей-инструментов». При мысли об этом рана на голове Найто снова начала предательски ныть.

И всё же, глядя на преданного Ван И, он не удержался от вопроса:

— Послушай, а ты у меня под каким номером значишься?

«Интересно, какой номер на карточке любви мне ему присвоить?» — подумал Найто.

<http://bllate.org/book/17438/1663750>